

Универсальный дизайн в системе независимой оценки доступности услуг для людей с инвалидностью

В статье представлена попытка объединить социологические и общенаучные методы для изучения перспектив универсального дизайна в процессе оценки доступности услуг для лиц с инвалидностью. Независимая оценка качества оказания услуг организациями социальной сферы как относительно новая область социального управления требует своевременного обновления системы показателей и параметров оценки в соответствии с современными подходами в дизайне. Раздел по доступности услуг для инвалидов требует этого в большей степени, так как связан с выстраиванием и оценкой физических параметров среды жизнедеятельности, а не только с наличием и доступностью функций и услуг организации для инвалидов.

Ключевые слова: универсальный дизайн, независимая оценка качества условий оказания услуг, доступность услуг для инвалидов

Mukhametzyanova A. R.

Universal design in the system of independent assessment of accessibility of services for people with disabilities

The article presents an attempt to combine sociological and general scientific methods to study the prospects of universal design in the process of assessing the accessibility of services for people with disabilities. Independent assessment of the quality of services provided by social organizations. As a relatively new area of social management, it requires timely updating of the system of indicators and evaluation parameters in accordance with modern design approaches. The section on accessibility of services for the disabled requires this to a greater extent, since it is associated with the construction and assessment of the physical parameters of the living environment, and not only with the availability and accessibility of the organization's functions and services for the disabled.

Keywords: universal design, independent assessment of the quality of service conditions, accessibility of services for the disabled.

**Мухаметзянова
Алиса
Рашидовна**

старший научный сотрудник,
ГКУ РМ «Научный
центр социально-экономического мониторинга»,
Саранск, Российская
Федерация

e-mail: alisa_m@mail.ru

Введение

Повышение роли дизайна в жизни современного общества произошло преимущественно во второй половине XX в. В тот период, когда социальные концепции, коннотирующие с теориями неравенства, выдвинули современный дизайн на одну из ведущих позиций в организации жизнедеятельности человека с нестандартным взаимодействием со средой. Нетипичные потребности маломобильных и инвалидизированных групп населения при взаимодействии с архитектурной средой проявляются, прежде всего, в ограничениях мобильности и измененных возможностях сенсорного и ментального восприятия.

Появление концепции универсального дизайна в 1980–1990-х гг. (Рон Мэйс) с его неотъемлемыми принципами позволило создать материальную основу для воплощения в жизнь социума положений социальной модели инвалидности. Образ человека с инвалидностью все менее медиализировался и связывался, по определению Т. Парсонса, с пожизненной «ролью больного» [15, 439–447]. Теперь весь акцент жизнедеятельности переносился на воз-

можности среды, созданной обществом вокруг человека с инвалидностью.

На более поздних этапах развития концепции универсального дизайна проблемы доступности все чаще связывались с возрастными и временными состояниями жизни человека (дошкольное детство, травмы, хронические заболевания, ведущие к ограничению подвижности, беременность, пожилой возраст старше 60 лет), чем с необходимостью преодоления недостаточно функциональной среды и полным отсутствием некоторых функций организма, как в случае инвалидности. То есть, в первую очередь, с привычными этапами жизни человека, с общечеловеческими потребностями в модулировании архитектурной среды.

Независимая оценка качества условий оказания услуг в организациях социальной сферы (здравоохранение, культура, образование, социальное обслуживание) относительно новая область социального управления. На региональном уровне независимая оценка качества условий оказания услуг в Республике Мордовия стала проводиться ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»

начиная с 2014 г. для учреждений социального обслуживания, затем присоединилась оценка организаций из других сфер: здравоохранения (2015 г.), культуры (2016 г.), образования (2017 г.). На единой методологической основе независимая оценка качества условий оказания услуг в организациях социальной сферы объединилась лишь в 2018 г., когда были выработаны единые критерии, показатели и параметры для организаций всех сфер, при невозможности применения отдельных параметров они исключались для разных типов организаций.

Учет принципов универсального дизайна связан с таким критерием методики независимой оценки, как «доступность услуг для инвалидов», который включает оценку трех показателей: «Оборудование помещений организации социального обслуживания и прилегающей к ней территории с учетом доступности для инвалидов», «Обеспечение в организации социального обслуживания условий доступности, позволяющих инвалидам получать услуги наравне с другими», «Доля получателей услуг, удовлетворенных доступностью услуг для инвалидов». Для оценки организаций социального обслуживания по первым двум показателям используется метод социологического наблюдения. Третий показатель «Доля получателей услуг, удовлетворенных доступностью услуг для инвалидов» оценивается по результатам опроса лиц с инвалидностью из числа контингента учреждений.

Поскольку область независимой оценки относительно новое явление для российской науки, публикации, посвященные особенностям использования универсального дизайна в этой области, практически отсутствуют.

Основной пул публикаций по универсальному и инклюзивному дизайну на русском языке составляют научные статьи, освещающие изменение роли дизайна в жизни современного общества, его эволюции в условиях глобализации и цифровизации, появление предрасположенности современных направлений дизайна к решению социальных проблем [3; 6; 8].

Статья Э. К. Наберушкиной «Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций)» ценна для желающих изучить историю дизайна представленностью оригинальных текстов зарубежных источников о концепции и методологии универсального, социального и инклюзивного дизайна. Также интересно мне-

ние автора об универсальном дизайне как легитимизированном проекте, определение которого институционально закреплено в Конвенции о правах инвалидов [6].

Р. Имри и П. Халл отмечают, что основная проблема концепции универсального дизайна заключается в невозможности учесть при проектировании абсолютно все ограничения возможностей человека. Конструировать пространства с учетом универсального дизайна непродуктивно без непосредственного физического участия будущих потребителей, архитекторам сложно предугадать, с какими проблемами ежедневно сталкиваются лица с ограничениями мобильности и сенсорного восприятия [10].

Ряд публикаций посвящены проектированию образовательной среды с использованием принципов универсального дизайна, их учет способствовал созданию новой модели высшей школы для социальной интеграции лиц с особыми образовательными потребностями [1; 2].

Юзабилити-свойства продукта тесно связаны с принципами универсального дизайна, так как именно «пригодность» продукта для использования всеми членами общества почти в равной степени является центральной мыслью концепции универсального дизайна. И. Ю. Мамедова в своей статье через призму концепции юзабилити разносторонне рассмотрела возможность использования людьми с инвалидностью продуктов, созданных в том числе на основе универсального дизайна [4].

Еще одна базовая проблема концепции универсального дизайна состоит в оторванности теоретических принципов универсального дизайна от их практической реализации. М. М. Мустаким, изучив влияние применения принципов универсального дизайна на 31 пожилom человеке, проживающем в доме престарелых, пришел к выводу, что на данный момент не существует стандартных способов оценки влияния принципов универсального дизайна на качество жизни пожилых людей с ограниченными возможностями, а точнее, количественной оценки его влияния на улучшение качества жизни пожилых людей [12]. Подобные исследования могут стимулировать усовершенствование принципов универсального дизайна.

Скандинавский автор Аня Флетен Нильсен в своих исследованиях представляет нетривиальный взгляд на проблемы универсального дизайна. В одном из исследований

на основе анализа 42 юридических документов и руководящих принципов в Норвегии она изучила то, как законы ее страны определяют универсальный дизайн и какие группы нарушений функционирования они включают в себя, когда речь идет об инвалидах. Результаты ее исследования показывают, что в определенных универсального дизайна основное внимание уделяется физической среде, а также тому, что видимые нарушения, особенно нарушения подвижности и зрения, имеют приоритет над другими видами нарушений [13]. В другой статье А. Ф. Нильсен выяснила, как COVID-19 повлиял на поведение людей с психосоциальными нарушениями при поездках в общественном транспорте. И предложила использовать широкое трактование универсального дизайна для понимания того, как оно может быть использовано для улучшения поездок людей с психосоциальными нарушениями, развившимися в процессе пандемии COVID-19. Она пришла к выводу, что универсальный дизайн должен включать в себя социальную и организационную среду в дополнение к физическому дизайну, чтобы сделать транспортную систему доступной для всех [14].

В противовес исследованиям транспортной системы Норвегии после пандемии коронавирусной инфекции интересно сравнить доступность транспортной системы Москвы и Московской области. Э. К. Наберушкина по итогам своих исследований пришла к выводу, что столица России входит в мировые топовые списки городов, удобных для жизни, однако почти 13,1% инвалидов, по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, не имеют никакой возможности добраться до нужного места. Есть проблемы с переоборудованием ранее построенных объектов, порой фиксируются недостаточно продуманные решения с точки зрения универсального дизайна [7, 32].

Методология работы

В статье для теоретического обобщения результатов прикладных исследований были применены методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также методы визуализации данных и инфографики для представления этапов развития архитектурной среды для инвалидов и маломобильных групп населения (далее — МГН).

Авторское исследование на основе визуальных социологических методов изучения доступности городской среды центральной части г. Саранска

для инвалидов и МГН (стереотипных ошибок в создании доступности) составило иллюстративную часть статьи (2022–2024 гг.).

Методология независимой оценки в части доступности услуг для инвалидов основывается на проведении социологического наблюдения с выделением в качестве единиц анализа данных о соблюдении показателей, параметров и условий доступности среды и услуг для лиц с инвалидностью, опросе лиц с инвалидностью о доступности среды и услуг организации для них и оценке возможностей сайта организации по предоставлению информации в доступном виде для лиц с сенсорными нарушениями. В статье использованы обобщенные неколичественные данные социологического наблюдения, к которым пришел автор в процессе проведения независимой оценки качества условий оказания услуг в организациях социального обслуживания Республики Мордовия за период с 2014 по 2024 г., не вошедшие в официальные отчеты, и исследование которых не было непосредственной задачей независимой оценки.

Также использовались материалы серии глубинных интервью лиц с инвалидностью из г. Саранска (начало 2021 г.) как источник мнения тех, кто по гипотезе исследования имеет большие потребности в использовании возможностей, созданных на основе соблюдения принципов универсального дизайна. Анализ данных интервью проводился в рамках качественной методологии, включая исследование социокультурных кодов. Из 10 глубинных интервью 5 интервью были проведены с информантами, получившими инвалидность с детства, и 5 интервью — с получившими статус инвалида во взрослом возрасте от травм и заболеваний. В основном все они имеют трудности с передвижением, связанными с нарушениями опорно-двигательного аппарата и неврологическими нарушениями.

Эволюция подходов к созданию архитектурной среды для инвалидов и МГН: стратегии сегрегации и универсализации

Для понимания процесса эволюции подходов к созданию архитектурной среды для инвалидов и МГН их необходимо хронологически объединить в несколько этапов. Изначально при создании безбарьерной среды для инвалидов государство посредством социальных институтов старалось улучшить условия для преодоления только физических барьеров, препятствующие свободному доступу (1 этап). Затем были разработаны критерии доступности, выравнивающие возможность доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры и сервисам наравне с другими гражданами (2 этап). Концепция универсального дизайна способствовала разворачиванию стратегии социальной интеграции инвалидов, снижению распристранности сегрегированных вариантов доступности и сопутствующих ему ограничений (3 этап). Инклюзивный дизайн предполагает рассмотрение проблемы доступности через призму включенности инвалидов и МГН в социальные отношения (4 этап). Каждый последующий этап берет свое начало исходя из опыта предыдущего этапа, но на новой концептуальной основе, которая позволяет свидетельствовать о развитии нового этапа (Иллюстрация 1).

Отдельные принципы универсального дизайна, например, легкодоступность информации или необходимые габариты (размеры) и наличие пространства для подхода и использования учитываются в рекомендациях по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социальной сферы, вместе с тем пока сложно добиться того, чтобы

Иллюстрация 1. Эволюция этапов смены концепций создания архитектурной среды для инвалидов и МГН.

Рисунок А. Р. Мухаметзяновой

концепция универсального дизайна окончательно проникла в систему независимой оценки доступности услуг для инвалидов.

Связано это, в первую очередь, с тем, что оценка качества условий оказания услуг зачастую проводится для организаций, находящихся в изолированных условиях, не в городской среде, создающих для своих клиентов сегрегированную среду и жизнь по регламенту. Эти организации вынуждены действовать в соответствии со строго регламентированными приказами и инструкциями, находятся в условиях ограниченных ресурсов, принимают на обслуживание узкую специализированную группу клиентов. Прежде всего, это касается организаций социального обслуживания, некоторых организаций здравоохранения. У многопрофильных организаций больше возможностей и потребностей в использовании принципов универсального дизайна, но часто мешает отсутствие ресурсов и наличие традиций в использовании того или иного оборудования и устройств, рутинной техники.

В процессе проведения полевого этапа оценки доступности услуг для инвалидов в стационарных организациях социального обслуживания населения Республики Мордовия было замечено, что в условиях сегрегированной социальной среды (в домах-интернатах для престарелых и инвалидов) создание доступной среды ориентировано на достижение меньшей самостоятельности пожилых людей, так как недостаточную оборудованность и универсальность архитектурной среды компенсирует постоянное присутствие рядом с проживающими сопровождающего персонала разных профилей (медицинские сестры по уходу, врачи, санитары и др.). При сравнении условий сегрегированной и несегрегированной архитектурной среды это обстоятельство является дифференцирующим.

Сегрегированность среды в домах-интернатах для престарелых и инвалидов связана с характеристиками, имманентно присущими тотальным организациям. По мнению И. Гофмана, тотальные организации сопровождают ряд характерных черт, что и делает их тотальными институтами: ограниченность контактов с обществом за пределами института; непреодолимая дистанция между различными социальными ролями; формализованный и жестко контролируемый распорядок жизни [9].

Иной точки зрения на систему тотальных институтов придерживается А. Клепикова [11], ставя под сомнение полную тотальность стационарных организаций социального обслуживания по уходу за людьми с ограниченными

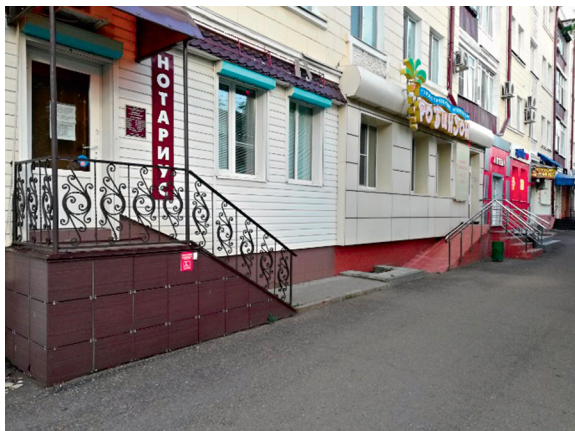

Иллюстрация 2. Труднодоступность входных групп сервисных организаций для МГН в центре г. Саранска по адресу: ул. Ленина, 21. Фото А. Р. Мухаметзяновой

Иллюстрация 3. Труднодоступность входных групп торговых организаций для МГН в центре г. Саранска по адресу: ул. Ленина, 21. Фото А. Р. Мухаметзяновой

Иллюстрация 4. Входная группа офиса банка ВТБ в центре г. Саранска по адресу: ул. Ленина, 19. Фото А. Р. Мухаметзяновой

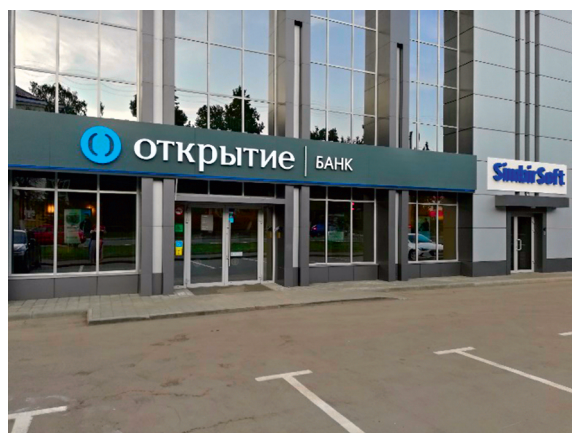

Иллюстрация 5. Входная группа и автостоянка офиса банка «Открытие» в центре г. Саранска по адресу: ул. Ленина, 25. Фото А. Р. Мухаметзяновой

ми интеллектуальными возможностями в современной России. Опираясь на данные, полученные в результате наблюдения участников, и применяя аналитическую концепцию символического интеракционизма на уровне повседневных взаимодействий, она ставит под сомнение «совокупность» механизмов контроля, властных отношений и процессов стандартизации, существующих в учреждениях специального ухода за людьми с ограниченными возможностями.

По итогам исследований доступности архитектурной среды в зависимости от типа открытости организации в ходе независимой оценки стационарных организаций социального обслуживания населения Республики Мордовия и сравнения ее с доступностью архитектурной среды стандартной городской застройки населенного пункта численностью до 300 тыс. чел., примером которого может служить г. Саранск, можно предложить следующую классификацию признаков, свойственных разным типам организаций.

«Закрытым» или тотальным организациям (сегрегированные условия создания доступной среды) присущи следующие признаки:

- социальная изолированность, приводящая к отсутствию необходимости полностью самостоятельной коммуникации и передвижения;
- скопанованность пространства, предполагающая небольшое расстояние между разными зонами, сочетание в одной зоне нескольких функций;

- «бедность» сервисов, приводящая к узкому выбору услуг, но возможности более быстрого получения услуг с понижением качества и их трансформацией;
- изменение паттернов потребления с учетом дефицита ресурсов и контактов;
- потребность в выстраивании стратегии создания более «плотной» доступной среды (с высоким уровнем доступности объектов и услуг) на всей территории организации, так как тотальная организация — это своеобразная микро модель мира для «жильцов» учреждений, которые практически не имеют открытого доступа к внешним сервисам.

Тотальная организация может рассматриваться как единая зона обслуживания в общем контексте сервисов по отдельным сферам и территориям.

«Открытым» организациям, к которым относятся, по сути, все организации, где не установлен специальный режим и другие признаки тотальных институтов, также присущ ряд признаков:

- повышенная необходимость самостоятельного коммунцирования, получения информации, ориентирования и передвижения, продуцирующая повышенные требования к физическим условиям и сервисам архитектурной и социальной среды с точки зрения ее преодолимости и возможности использования для МГН, прежде всего, для инвалидов;
- наличие большего числа социальных контактов в идентичные временные промежутки, характеризую-

ющее преимущественно их число и частоту, чем продолжительность и глубину;

- большие пространства и, соответственно, рост затрат времени на перемещение и преодоление более разнообразных барьеров;
- наличие большего выбора сервисов, но и затрачивание большего резерва ресурсов для их получения;
- ориентация на паттерны потребительского поведения, свойственные среднестатистическому потребителю соответствующей социальной группы или территориального образования;
- необходимость в следовании стратегии создания «островков» доступности — отдельных зон на территории города/села, где все доступно для МГН, а следовательно, маршрутов и карт доступности для следования между этими «островками». В связи с тем, что, вероятнее всего, невозможно создать на высоком уровне доступную среду абсолютно везде на территории своего поселения.

«Островки» доступности и мнение информантов с инвалидностью об универсальном дизайне

Визуальные социологические методы с использованием фото- и видеосъемки более объективно и с возможностью хронологизации позволяют запечатлеть и проанализировать проблемы недоступности среды для лиц с инвалидностью. Однако без намеченного маршрута исследования просто спонтанная съемка, вероятно, не даст такого результата, как дополнение этого метода кейсами на основе отбора улиц, где имеется наибольшая вероятность концентрированно выявить визуальные признаки недоступности или нарушения доступности для отдельных МГН. В качестве таких улиц для исследования было избрано несколько крупных улиц центральной части г. Саранска. Наиболее очевидным оказалось разнообразие проблем доступности входных групп зданий по ул. Ленина (Иллюстрации 2, 3). Также виден контраст в сравнении с входами в банки в современных зданиях, в обустройстве которых использованы практически все принципы универсального дизайна (Иллюстрации 4, 5). Здания буквально «вкраплены» в старую застройку, создавая «островки» доступности.

Универсальный дизайн как концепция еще недостаточно знаком многим людям с инвалидностью

из г. Саранска. В серии глубинных интервью с лицами с различными ограничениями мобильности была предпринята попытка узнать о том, что они знают и как используют концепцию универсального дизайна в своих повседневных практиках преодоления недоступности архитектурной и виртуальной среды, и подавляющее большинство ответили, что совершенно незнакомы с концепцией универсального дизайна [5]. Один из информантов высказал мнение, что признаком распространения универсального дизайна является наличие параллельно идущих никелированных поручней на уровне 70 и 90 см от пола во многих зонах обслуживания организации, прежде всего, на входных пандусах.

Заключение

Универсальный дизайн как часть концепции инклюзивности остается «ядром», формирующим базу для дизайна будущего. В перспективе вариативность, персонализация, управляемость, динамичность и изменчивость «жестких» форм дизайна будут достигаться за счет возможностей высоких технологий, тем самым способствуя удовлетворению нужд людей с нетипичными потребностями взаимодействия со средой жизнедеятельности. Все это создает предпосылки для нового направления универсального дизайна — динамичного и персонализированного, универсального дизайна в движении.

Список использованной литературы

- [1] Волосникова Л. М., Федина Л. В. Инклюзивное совершенство: новая модель университета в XXI веке на основе универсального дизайна обучения // Психологическая наука и образование. — 2023. — Т. 28. — № 6. — С. 24–32: [сайт] — URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2023_n6/Volosnikova_Fedina (дата обращения: 03.10.2024).
- [2] Волосникова Л. М., Патрушева И. В. Проектирование инклюзивных образовательных сред на основе универсального дизайна: обзор научных публикаций // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2024. — № 212. — С. 81–92: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69160721> (дата обращения: 03.10.2024).
- [3] Исаченко В. И. Эволюция дизайна в условиях глобализации //

Архитектон: известия вузов. — 2021. — № 4 (76): [сайт] — URL: https://archvuz.ru/2021_4/30/ (дата обращения: 03.10.2024).

- [4] Мамедова И. Ю., Дрюкова А. Э., Милячакова Н. Е. Концепция юзабилити с позиции универсального дизайна // Russian Technological Journal. — 2022. — Т. 10. — № 3. — С. 111–120: [сайт] — URL: <https://www.rti-jmirea.ru/jour/article/view/529> (дата обращения: 03.10.2024).
- [5] Мухаметзянова А. Р. Доступность городской среды для лиц с инвалидностью с ограничениями мобильности различного типа (на исследованиях доступности в Республике Мордовия) // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4: [сайт] — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/66SCSK423.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).
- [6] Наберушкина Э. К., Радченко Е. А., Мирзаева Е. Р. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 2 (180). — С. 30–35: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50372311> (дата обращения: 03.10.2024).
- [7] Наберушкина Э. К., Сударев М. М. Транспортная инфраструктура столичного мегаполиса: доступность для инвалидов // Теория и практика общественного развития. — 2024. — № 1 (189). — С. 27–33: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59939043> (дата обращения: 03.10.2024).
- [8] Насыбуллина Р. А., Зуйков Д. В. Эволюция концепции инклюзивности в архитектуре // Innovative Project. — 2024. — Т. 9. — № 15. — С. 40–46: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67214379> (дата обращения: 03.10.2024).
- [9] Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. — New York: Anchor Books, 1961. — 386 p.
- [10] Imrie R., Hall P. Inclusive design. Design and development of accessible environments. — London: Taylor & Francis, 2001. — 202 p.
- [11] Klepikova A. Residential Care Institutions for People with Disabilities in Russia: Questioning Totality // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Vol. 17. —

- No. 3. — P. 453–464: [сайт] — URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/10008> (дата обращения: 03.10.2024).
- [12] Mustaquim M. M. A Study of Universal Design in Everyday Life of Elderly Adults // *Procedia Computer Science*. — 2015. — Vol. 67. — P. 57–66: [сайт] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050915030951> (дата обращения: 03.10.2024).
- [13] Nielsen A.-F. How laws of universal design discriminate between different types of disabilities — Lessons learned from Norway // *J. of Transport & Health*. — 2024. — Vol. 37: [сайт] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214140524000677> (дата обращения: 03.10.2024).
- [14] Nielsen A.-F. Universal design for people with psychosocial disabilities — The effect of COVID-19 // *Research in Transport Economics*. — 2023. — Vol. 98. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0739885923000203?via%3Dihub>: [сайт] (дата обращения: 03.10.2024).
- [15] Parsons T. The social system. — Glencoe, IL: Free Press, 1951. — 575 p.
- References**
- [1] Volosnikova L. M., Fedina L. V. Inklyuzivnoe sovershenstvo: novaya model' universiteta v XXI veke na osnove universal'nogo dizajna obucheniya // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. — 2023. — T. 28. — № 6. — S. 24–32: [сайт] — URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2023_n6/Volosnikova_Fedina (дата обращения: 03.10.2024).
- [2] Volosnikova L. M., Patrusheva I. V. Proektirovanie inklyuzivnykh obrazovatel'nykh sred na osnove universal'nogo dizajna: obzor nauchnykh publikatsiy // *Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gercena*. — 2024. — № 212. — S. 81–92: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69160721> (дата обращения: 03.10.2024).
- [3] Isachenko V. I. Evolyuciya dizajna v usloviyakh globalizatsii // *Arhitekton: izvestiya vuzov*. — 2021. — № 4 (76): [сайт] — URL: https://archvuz.ru/2021_4/30/ (дата обращения: 03.10.2024).
- [4] Mamedova I. Yu., Dryukova A. E., Mil'chakova N. E. Konceptsiya yuzabiliti s pozitsii universal'nogo dizajna // *Russian Technological Journal*. — 2022. — T. 10. — № 3. — S. 111–120: [сайт] — URL: <https://www.rtmirea.ru/jour/article/view/529> (дата обращения: 03.10.2024).
- [5] Muhametzyanova A. R. Dostupnost' gorodskoj sredy dlya lic s invalidnost'yu s ogranicheniyami mobil'nosti razlichnogo tipa (na issledovaniyakh dostupnosti v Respublike Mordoviya) // *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. — 2023. — T. 14. — № 4: [сайт] — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/66SCSK423.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).
- [6] Naberushkina E. K., Radchenko E. A., Mirzaeva E. R. Inklyuzivnyj dizajn (obzor zarubezhnykh koncepcij) // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. — 2023. — № 2 (180). — S. 30–35: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50372311> (дата обращения: 03.10.2024).
- [7] Naberushkina E. K., Sudarev M. M. Transportnaya infrastruktura stolichnogo megapolisa: dostupnost' dlya invalidov // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. — 2024. — № 1 (189). — S. 27–33: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59939043> (дата обращения: 03.10.2024).
- [8] Nasybullina R. A., Zujkov D. V. Evolyuciya koncepcii inklyuzivnosti v arhitekture // *Innovative Project*. — 2024. — T. 9. — № 15. — S. 40–46: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67214379> (дата обращения: 03.10.2024).
- [9] Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. — New York: Anchor Books, 1961. — 386 p.
- [10] Imrie R., Hall P. Inclusive design. Design and development of accessible environments. — London: Taylor & Francis, 2001. — 202 p.
- [11] Klepikova A. Residential Care Institutions for People with Disabilities in Russia: Questioning Totality // *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*. — 2019. — Vol. 17. — No. 3. — P. 453–464: [сайт] — URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/10008> (дата обращения: 03.10.2024).
- [12] Mustaquim M. M. A Study of Universal Design in Everyday Life of Elderly Adults // *Procedia Computer Science*. — 2015. — Vol. 67. — P. 57–66: [сайт] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050915030951> (дата обращения: 03.10.2024).
- [13] Nielsen A.-F. How laws of universal design discriminate between different types of disabilities — Lessons learned from Norway // *J. of Transport & Health*. — 2024. — Vol. 37: [сайт] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214140524000677> (дата обращения: 03.10.2024).
- [14] Nielsen A.-F. Universal design for people with psychosocial disabilities — The effect of COVID-19 // *Research in Transport Economics*. — 2023. — Vol. 98. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0739885923000203?via%3Dihub>: [сайт] (дата обращения: 03.10.2024).
- [15] Parsons T. The social system. — Glencoe, IL: Free Press, 1951. — 575 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024.

Опубликована 30.03.2025.

Mukhametzyanova Alisa R.

Senior Researcher, State Public Institution of the Republic of Mordovia «Scientific Center for Socio-Economic Monitoring», Saransk, Russian Federation
e-mail: alisa_m@mail.ru